

ГОДЪ ВТОРОЙ.

ЗА

ВЪ БОРЬБѢ

ЗА ТРЕЗВОСТЬ.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

1912-й годъ.

№ 11—12-й.

Ноябрь—Декабрь.

И.И. СТЕГИРЕВОЙ Москва. 1912.

9363

Противъ ли насъ (абстинентовъ) Библія? ¹⁾

Досточтимое Собраніе,

Боголюбивые отцы и братіе!

Борьба противъ алкоголя и пьянства, которую ставимъ мы своею задачею,—борьба серьезная и очень нелегкая. Нелегкая сама по себѣ, она еще болѣе затрудняется для насъ превратнымъ образомъ мыслей его защитниковъ, которые и сейчасъ еще имѣютъ дерзость стоять за распространеніе и употребленіе алкоголя. И гдѣ только не удастся этому алкоголю, несмотря на его страшныя и губительныя свойства, находить себѣ друзей и защитниковъ! Онъ находитъ ихъ прежде всего въ лицѣ опустившихся своихъ приверженцевъ, у коихъ любовь къ нему превратилась въ страсть; находитъ между виноторговцами, извлекающими изъ распространенія его свою матеріальную выгоду, находитъ ихъ между духовными и мірянами, находитъ даже и

---

¹⁾ Докладъ Митрополита Владиміра, читанный на противоалкогольномъ Сѣздѣ въ Москвѣ 6-го Августа 1912 года.

между учеными. Это мало. Будучи злѣйшимъ врагомъ всякой религіи, онъ пытается привлечь на свою сторону самую лучшую изъ религій—христіанство съ его библіею, чтобы при помощи ея одержать побѣду надъ нами, абстинентами (стоящими за совершенное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ), и нашими стремленіями. Говоря это, я разумѣю между прочимъ профессора фармакологіи и фізіологической химіи въ Галле доктора С. Гарнака, не очень давно издавашаго сочиненіе подъ заглавіемъ: „Bibel und alkoholischen Getränke“ (т. е. Библія и алкогольные напитки). Въ этомъ сочиненіи онъ поставилъ своею задачею доказать абстинентамъ,—о которыхъ онъ слышалъ, что они, для оправданія своего радикальнаго взгляда, часто ссылаются на священное Писаніе,—что это Писаніе совсѣмъ не на ихъ сторонѣ, что по словамъ этого писанія „хорошо и весело пить иногда воду, а иногда вино“. Сочиненіе это далеко не разрѣшаетъ алкогольнаго вопроса и, по своей односторонности и недостаточной научности, конечно, не заслуживало бы серьезнаго вниманія. Но такъ какъ оно, по какому то странному стеченію обстоятельствъ, нашло мѣсто въ сборникѣ, изданномъ по случаю двухстолѣтняго юбілея Галльскаго Університета, то можетъ, конечно, не только имѣть значительную долю авторитета, какъ ученое произведеніе, для сторонниковъ алкоголя, но сбивать съ толку и борцовъ за трезвость. И не скрою отъ васъ, что отзвуки этого произведенія уже слышатся и у насъ не только среди мірянъ, но и среди нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ. Вотъ почему мнѣ представляется совсѣмъ не излишнимъ доложить настоящему почтенному собранію направленную къ защитѣ взгляда абстинентовъ критическую замѣтку на это произведеніе¹⁾, а въ заключеніе вкраткѣ изложить ученіе абстиненціи съ нравственнымъ его обоснованіемъ.

¹⁾ *Асмуссенъ*. Библія и вопросъ объ алкоголѣ. Отвѣтъ проф. Е. Гарнаку 2-е изд. (на нѣм. яз.). Такихъ же воззрѣній держатся: профессоръ Стюартъ, докторъ Норманъ Керръ, докторъ Лессъ, докторъ Буркъ и Еллисъ.

„Хотя я и не знаю оснований противниковъ; но и не одобряю ихъ“. По этому, кажется, образцу, говоритъ Асмуссенъ, поступаетъ и Гарнакъ, когда онъ, въ началѣ введенія въ свое сочиненіе говоря о фанатикахъ (разумѣя абстинентовъ), которые въ борьбѣ своей за трезвость берутся часто за оружіе въ высшей степени сомнительнаго свойства, далѣе говоритъ: „гдѣ царитъ фанатизмъ и эгоизмъ, тамъ всегда стараются, что очень понятно, хотя и въ высшей степени печально, ставить дѣло въ связь съ религіозными интересами, съ субъективной окраской... Это—печальное недоразумѣніе и глубокая ошибка, въ которую впадаютъ люди этого покроя, когда они думаютъ найти опору въ авторитетѣ библіи, забывая при этомъ то обстоятельство, что вѣдь и діаволъ можетъ ссылаться на священное писаніе“ (см. евангельскую исторію объ искушеніи діаволомъ Христа). Таково сужденіе профессора Гарнака.

На страницѣ 15-ой своего сочиненія этотъ мужъ, забравшійся, такъ сказать, на Моисеево сѣдалище, приводитъ слова премудраго Соломона (Притч. 31, 4.):

„Не царямъ, Лемуилъ, не царямъ пить вино и не князьямъ—сикеру, чтобы напившись они не забыли закона и не превратили суда всѣхъ угнетаемыхъ“.

И къ этому онъ тотчасъ же присоединяетъ: „такимъ образомъ дѣйствіе, производимое виномъ, на которое здѣсь указывается, прежде всего обнаруживается въ ослабленіи разсудка и потерѣ безпристрастія и безпартійности“.

На это мы вправѣ сказать, что и для профессоровъ также имѣетъ значеніе то, что необходимо для царей и судей, особенно когда они хотятъ произносить судъ надъ трезвостію и воздержаніемъ. Ибо, если гдѣ вино способно оказывать вліяніе на разсудочную дѣятельность всякаго вообще человѣка, такъ въ особенности тамъ, гдѣ онъ самъ является судьей и критикомъ въ вопросѣ о винѣ. Но если, называя насъ фанатиками, онъ противъ насъ выдвигаетъ діавола и нашу дѣятельность

приравниваетъ къ его дѣятельности, то въ этомъ уже заключается добрая воля „фанатизма“ въ борьбѣ противъ абстиненціи и ея сторонниковъ. Если абстиненты добровольно отказываются отъ сомнительнаго и воображаемаго наслажденія и о своемъ дѣлѣ—именно отреченіи отъ спиртныхъ напитковъ—дозволяютъ себѣ такое сужденіе, которое обслѣдовано и теоретически и практически, чего профессоръ Гарнакъ о себѣ, вѣроятно, сказать не можетъ, то можно ли поэтому ихъ сужденіе называть „субъективно“ окрашеннымъ, тенденціознымъ и пристрастнымъ?

Но какъ же, въ какомъ отношеніи мы—противники алкоголя стоимъ къ „библейскому вопросу о винѣ“? Этотъ вопросъ въ сущности въ нашемъ движеніи играетъ совершенно второстепенную роль; мы должны это всегда строго и рѣзко подчеркивать. Мы избѣгаемъ, насколько возможно, входить въ обстоятельное его обсужденіе, такъ какъ онъ—у насъ по крайней мѣрѣ—окончательно еще не рѣшенъ и потому способенъ прежде всего возбуждать бесполезные споры и брань. Но такъ какъ со стороны чаще всего духовныхъ, а иногда, какъ въ настоящемъ случаѣ, и мірянъ, очень часто съ большимъ или меньшимъ искусствомъ пускается въ ходъ противъ насъ и библія и такъ какъ многіе изъ этихъ противниковъ думаютъ сразить насъ однимъ только указаніемъ на бракъ въ Канѣ Галилейской, то по сей причинѣ мы вынуждены бываемъ чаще, чѣмъ это было бы намъ желательно, возвращаться къ этому вопросу и занимать въ отношеніи его опредѣленную позицію.—

Взглядъ профессора Гарнака, несмотря на его громкое и докторальное предисловіе, слѣдуетъ назвать неправильнымъ, не выдерживающимъ критики и совсѣмъ необоснованнымъ. Принося свое сужденіе объ этомъ предметѣ, онъ совершенно не занялся изученіемъ посвященной этому предмету литературы, произведенія которой нельзя назвать наивными, натянутыми и ненаучными, такъ какъ значительная часть ихъ принадлежитъ

перу выдающихся богословскихъ и философскихъ свѣтилъ. Къ тому же ему не достаетъ, какъ самъ онъ сознается, знанія еврейскаго языка.

Конечно, чрезвычайно легко и удобно дѣлать нападеніе на борцовъ трезвости, якобы поддающихся великому самообману, когда совсѣмъ не знаютъ и не могутъ хорошо себя объяснить того, что собственно они утверждаютъ, когда, вмѣсто того, чтобы опровергнуть и доказать, набрасываютъ только на ихъ мнѣнія ложный свѣтъ и потомъ подвергаютъ ихъ осмѣянію, какъ невѣжды и наивныхъ людей, и нравственно уничтожаютъ ихъ. Но при этомъ нельзя отъ души не пожалѣть, что такая софистика, которая не можетъ претендовать на строгую научность, могла однакожь найти мѣсто въ сборникѣ, изданномъ по случаю двухсотлѣтняго юбилея Галльскаго университета.— Такое сочиненіе, конечно, всегда можетъ производить впечатлѣніе на закоснѣлыхъ враговъ воздержанія (темперенція) и такимъ путемъ очень удобно и выгодно апеллировать къ такого рода людямъ.

Но все зданіе профессора Гарнака тотчасъ же падаетъ, какъ карточный домъ, какъ только коснешься одного пункта „библейскаго виннаго вопроса“, и именно слѣдующаго: „гдѣ и въ какой мѣрѣ въ библіи подъ словомъ „вино“ слѣдуетъ подразумѣвать перебродившій алкогольный, и гдѣ неперебродившій, свободный отъ алкоголя виноградный сокъ“?

Это такого рода пунктъ, который, если хотять спорить, прежде всего долженъ бы быть приведенъ въ ясность, но профессоръ Гарнакъ этого пункта даже и не касается, что въ высшей степени является страннымъ, хотя, можетъ быть, для противниковъ воздержанія и выгоднымъ. Можетъ быть, этотъ вопросъ, по его мнѣнію, несущественъ и не заключаетъ въ себѣ никакой важности? Но, по тщательномъ и добросовѣстномъ изслѣдованіи, онъ не могъ бы сказать этого, такъ какъ объ этомъ какъ замѣчено, написаны знатоками дѣла цѣлые томы. Кромѣ

того вопросъ этотъ настолько выпуклый вопросъ, что на него только тогда не наталкиваются, когда намѣренно его обходить. Трудно, поэтому понять, дѣлается ли это по невѣдѣнію или же предубѣжденіе и пристрастіе можетъ такъ сильно затемнять взглядъ человѣка?

Неоспоримо то, что іудейскій народъ въ смыслѣ напитка употреблялъ какъ перебродившій, такъ и неперебродившій виноградный сокъ, было ли это питательное, или только вкусовое средство, и очень вѣроятно, что подъ неперебродившимъ виномъ разумѣлся не одинъ только свѣжій сокъ изъ ягодъ виноградныхъ, но что евреи такъ же хорошо, какъ и другіе народы, умѣли этотъ неперебродившій гроздь предохранять отъ броженія и на долгое время сохранять его неперебродившимъ. Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ особеннаго вниманія слѣдующее изреченіе доктора Адлера, англійскаго оберъ-раввина ортодоксальныхъ іудеевъ: „я не знаю ни одного авторитета, говоритъ онъ, который ограничивалъ бы употребленіе слова „вино“ только виномъ перебродившимъ“. Но признать новымъ авторитетомъ въ этой области профессора фармакологіи и физиологической химіи доктора Гарнака мы не имѣемъ ни малѣйшаго основанія.

Разсмотримъ теперь этотъ вопросъ въ приложеніи къ сказанному въ библии.

I.

Изъ библии извѣстно намъ, что Ной воздѣлывалъ виноградникъ, выпилъ перебродившаго вина и подвергся опьяненію. Въ этомъ состояніи онъ подалъ своему сыну Хаму поводъ къ грѣху, даже послужилъ причиною его, и проклятіе этого грѣха пало на главу не только самого Хама, но и на дѣтей и внуковъ его. Это—разительный примѣръ того, что за грѣхъ предающихся алкоголю отцовъ наказываются и ихъ потомки. Зерно

неиздѣлимой тѣлесной и духовной порчи чрезъ болѣе или менѣе развитую наклонность и привычку къ пьянству родителей переходить по наслѣдству и въ ихъ потомство. Въ этомъ смыслѣ здѣсь было бы очень кстати поговорить именно о наслѣдственномъ грѣхѣ, который означаетъ тоже, что медицинская наука называетъ „наслѣдственнымъ недугомъ“, но это завело бы насъ очень далеко и потребовало бы много времени.—

Далѣе слѣдуетъ указать на примѣръ Лота, и на тотъ способъ, какимъ дочери соблазнили отца своего на грѣхъ. Здѣсь вино перебродившее показываетъ себя соблазнителемъ и обманщикомъ, разжигателемъ низменныхъ страстей, виновникомъ нецѣломудрія и кровосмѣшенія; съ того времени оно тысячи и миллионы людей привело къ паденію и лишило чести и во всѣ времена показывало себя самымъ злѣйшимъ и опасѣйшимъ врагомъ доброй нравственности и благоповеденія.

Сильное царствованіе Саула и мудрое управленіе Давида сдѣлали израильскій народъ великимъ и могущественнымъ. Но во времена царей вино было причиною нравственнаго разслабленія, грѣха и порока. Доволько указать на Аммона, Авесалома и сестеръ его. Выходя изъ этой точки зрѣнія, не трудно понять, почему Давидъ представляетъ гнѣвъ и наказаніе всемогущаго въ образѣ сосуда въ рукѣ Іеговы, наполненнаго кипящимъ опьяняющимъ напиткомъ. Онъ напояетъ изъ этого сосуда живущихъ на землѣ, и скорбь и ужасъ является послѣдствіемъ этого.

Ибо чаша, говорится въ 74-мъ псалмѣ ст. 9, въ рукѣ Господа, вино кипитъ въ ней, полное смѣшенія, и Онъ наливаетъ изъ нея. Даже дрожжи ея будутъ выжимать и пить всѣ нечестивые земли.

И далѣе въ псалмѣ 59, стихъ 3 и 5-мъ, говорится: *Божже! Ты отринулъ насъ, Ты сокрушилъ насъ, Ты прогнѣвался... Ты далъ испытать народу Твоему жестокое, напоилъ насъ виномъ изумленія (опьяненія).*

Здѣсь перебродившее, опьяняющее вино характеризуется прямо и рѣшительно, какъ средство суда и наказанія.

Какое мѣсто занимаетъ по отношенію къ вину мудрый Соломонъ, это видимъ мы въ 3-мъ стихѣ 2-ой главы Экклезіаста, гдѣ онъ говоритъ:

Вздумалъ я въ сердце моему услаждать виномъ тѣло мое и, между тѣмъ какъ сердце мое руководилось мудростію, придержаться и глупости, доколь не увижу, что хорошо для сыновъ человеческихъ, что должны они дѣлать, пока они живутъ подъ небомъ“.

То, что мудрый Соломонъ считаетъ необходимымъ, чтобы составить себѣ безпристрастное понятіе о томъ, что составляетъ благо для человѣка, и чтобы постигнуть, что такое глупость, это должно быть рекомендуемо еще и сегодня (и, можетъ быть, сегодня въ особенности) тѣмъ, которые призваны и воображаютъ себя призванными быть вождями и учителями. Но особенно необходимо рекомендовать это, какъ уже замѣчено, такимъ людямъ, которые задаются цѣлію писать по алкогольному вопросу. Подтвержденіе этого мы находимъ во 20-й гл. 1-мъ ст. притчей Соломона, гдѣ говорится:

„Вино — глумливо, сикера — буйна; и всякій, увлекающійся ими, неразуменъ“.

Совершенно ясное и опредѣленное предостереженіе невоздержнымъ и пьяницамъ дѣлается и въ 31-мъ—33-мъ стихахъ 23-ей главы Притчей Соломона:

„Не смотри на вино, какъ оно краснѣетъ, какъ оно искрится въ чашъ, какъ оно ухаживается ровно; въ послѣдствіи, какъ змѣй, оно укуситъ и ужалитъ, какъ аспидъ. Глаза твои будутъ смотрѣть на чужихъ женъ, и сердце твое заговоритъ развратное“.

Неоспоримо, что во всѣхъ приведенныхъ мѣстахъ Св. Писаніе осуждаетъ вино, коль скоро оно обнаруживаетъ свое опьяняющее свойство. Это мы должны крѣпко и твердо за-

помнить. Эти предостереженія дѣлаются настолько сильно, въ настолько строго и вразумительно, что каждый, кто хочет основываться на словѣ и духѣ Священнаго Писанія, не можетъ не убѣдиться, что здѣсь хмель и опьяненіе, отъ первой, самой слабой, его стадіи и до пьянства, противны Св. Писанію. Итакъ, „не смотри на вино“.

Но это ветхозавѣтное увѣщаніе удивительно гармонируетъ съ позднѣйшими и новѣйшими изслѣдованіями науки. Этою послѣднею дознано, что уже и незначительной дозы вина, постоянно употребляемой, достаточно для того, чтобы ослабить тончайшія и нѣжнѣйшія части нашего мозга, чтобы отуманить ясную способность разсудка,—этого высшаго Божія дара, который возвышаетъ насъ надъ всѣми другими твореніями.—Сюда относятся и такія, на примѣръ, количества вина, которыя признаются нормальными, очень „умѣренными“ и позволительными, какъ въ нравственномъ, такъ и въ общественномъ и гигиеническомъ отношеніи. Даже и такія „умѣренныя“ порціи, которыя часто позволяютъ какъ „укрѣпляющія и оживляющія“, дѣйствуютъ, какъ это съ достовѣрностію доказано, разрушающимъ образомъ на душевныя и тѣлесныя функціи и силы. И это происходитъ—чего не слѣдуетъ никогда забывать—такимъ образомъ, что подвергающійся этому губительному яду, нисколько этого не замѣчаетъ и не чувствуетъ. Напротивъ, онъ воображаетъ себя болѣе способнымъ къ дѣятельности и болѣе продуктивнымъ. Но отсюда это дѣйствіе тѣмъ опаснѣе и хуже и потому—то вино для очень многихъ является западнею или сѣтью.

Это ясно и неопровержимо доказываетъ своими экспериментами безпристрастная, свободная отъ предубѣжденія наука, которую, слѣдовательно, является вполне согласною съ предостереженіемъ Соломона. Абстиненты поступаютъ по его слову: „не смотри на вино!“—Съ этой точки зрѣнія Гарнакъ не можетъ разубѣдить насъ ни соображеніями разума, ни ссылками на библію.

Но прежде чѣмъ говорить вообще объ отношеніи библіи вину, разсмотримъ поближе вопросъ о томъ, когда и гдѣ слѣдуетъ въ библіи подъ словомъ „вино“ разумѣть перебродившій, опьяняющій напитокъ, и когда и гдѣ неперебродившій виноградный сокъ.

Въ предыдущихъ случаяхъ мы имѣли дѣло съ перебродившимъ алкогольнымъ виномъ; но несомнѣнно вѣрно, что въ тѣ времена обыкновенно употребляли, какъ напитокъ, и неперебродившее вино и очень высоко послѣднее цѣнили; это видно изъ исторіи Іосифа въ темницѣ Быт. гл. 40, ст. 11. Здѣсь въ разсказѣ виночерпія говорится:

„И чаша фараонова въ руку у меня; я взялъ ягодъ, выжалъ ихъ въ чашу фараонову, и подалъ чашу въ руку фараону“.

Іосифъ же растолковалъ ему этотъ сонъ слѣдующимъ образомъ:

„Черезъ три дня фараонъ вознесетъ главу твою, и возвратитъ тебя на мѣсто твое и ты подашь чашу фараону въ руку его, по прежнему обыкновенію, когда ты былъ у него виночерпіемъ“.

Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о неперебродившемъ, безалкогольномъ виноградномъ сокѣ; таковой, слѣдовательно, пили за столомъ Египетскихъ царей. Оріенталистъ профессоръ Розенмюллеръ выводитъ отсюда такое заключеніе, что за столомъ египетскихъ царей дозволяемо было пить не другое какое либо вино, какъ только неперебродившее; что это было правиломъ, обычаемъ, въ этомъ можно убѣдиться изъ прибавки: *„по прежнему обыкновенію, когда ты былъ у него виночерпіемъ“*. Равнымъ образомъ и іудейскій писатель Іосифъ Флавій, который дѣлаетъ упоминаніе о сѣѣ, снова опять называетъ этотъ сокъ изъ ягодъ виномъ.

Еще большую увѣренность въ употребленіи евреями неперебродившаго вина, какъ напитка даетъ намъ повѣствованіе

о праздникѣ Пасхи. При учрежденіи ея нѣтъ рѣчи ни о какомъ питьѣ, но прямо говорится (Исх. 12, ст. 19):

Ибо кто будетъ псть квасное, душа та истреблена будетъ изъ общества сыновъ израилевыхъ, пришлецъ ли то, или природный житель земли той.

И далѣе говорится (Втор. 16, ст. 3):

Не пшь въ праздникъ кваснаго; семь дней пшь опръсноки, хлѣбы бѣдствія.

Къ этому англійскій профессоръ Стюартъ дѣлаетъ такое примѣчаніе, что слово „ѣсть“ въ библіи въ очень многихъ случаяхъ употребляется для обозначенія всякаго вкушенія за обѣдомъ, вкушенія не одной только пищи, но и питія. Слово ѣсть, по нему, значить „вкушать“, „употреблять“, „наслаждаться“. Въ этомъ же смыслѣ оно всегда было понимаемо и истолковываемо и раввинами, и можно привести множество свидѣтельствъ на то, что впослѣдствіи ортодоксальные іудеи во время этого праздника далеко держали себя не только отъ тѣхъ яствъ, но и отъ тѣхъ питій, которыя подвергались процессу броженія. Смотри соч. Мейера „Іудеи, ихъ обряды и церемоніи“, гдѣ говорится: „въ теченіи всей Пасхи не позволялось употреблять ни квасныхъ яствъ, ни перебродившихъ напитковъ, согласно библейскимъ предписаніямъ“. Сличи Исх. 12, ст. 15, 19, 20. Втор. гл. 16, ст. 3, 4. Нѣтъ нужды подкрѣплять справедливость сказаннаго дальнѣйшими свидѣтельствами раввиновъ, такъ какъ уже здравый человѣческій разумъ можетъ подсказать, что неразумно и нелѣпо было бы запрещать оскверненіе чрезъ броженіе въ пищу и въ тоже время позволять его въ питіи.

Если мы крѣпкопомнимъ это и воспроизведемъ при этомъ еще слова Христа при установленіи евхаристіи (Матѣея 26, ст. 29):

„Отнынѣ не буду пить отъ плода сего винограднаго до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ царствіи

Отца Моего“ и совершенно согласныя съ этимъ слова (Марка гл. 14, ст. 25): „Истинно говорю вамъ: Я уже не буду пить отъ плода винограднаго до того дня, когда буду пить новое вино въ царствіи Божіемъ“, то вышеприведенное толкованіе, говорящее о томъ, что здѣсь идетъ рѣчь о натуральномъ сокѣ виноградныхъ ягодъ, едва ли можетъ показаться натянутымъ и сомнительнымъ. Этотъ не подвергшійся броженію сокъ, есть тотъ „плодъ лозный“, о коемъ говорить Спаситель. Напротивъ же перебродившій алкогольный напитокъ есть не натуральный уже продуктъ, но искусственный,—продуктъ дрожжевого грибка и изобрѣтательности человѣка. Фарисеи того времени не упрекали ли Христа, какъ винопійцу, не называли ли Его эти люди также и богохуломъ? Хотя ни откуда не видно, что Христосъ пилъ то, что теперь обыкновенно называютъ виномъ, однако многіе изъ фарисеевъ и нашего времени желаютъ пользоваться Имъ для прикрытія своей собственной слабости. Съ этою, конечно, цѣлію стараются иные установить „винную заповѣдь“,—т. е. заповѣдь употреблять именно алкогольное, опьяняющее вино, якобы данную Христомъ, которой Онъ однакожъ никогда не давалъ.

Такъ какъ мы находимъ въ библіи очень много такихъ мѣстъ, гдѣ вино прославляется, какъ даръ Божій, и ставится на одну ступень съ хлѣбомъ и масломъ, то изъ этого уже мы должны заключить, что оно было понимаемо не какъ только вкусовое средство, но и какъ необходимое средство питанія. Но далѣе мы знаемъ, что не подвергшійся броженію сокъ виноградный дѣйствительно близко подходитъ по его питательному достоинству къ молоку (особенно къ молоку матери); наконецъ знаемъ мы и то, что сахаръ, который представляетъ главную питательную цѣнность, вслѣдствіе броженія, вслѣдствіе дѣятельности грибка, большею частію превращается въ алкоголь и углекислоту, отъ чего питательное свойство винограднаго сока существенно уменьшается и даже совсѣмъ уничтожается. Это

вѣрно наблюдали и отмѣчали и въ то время; и самъ профессоръ Гарнакъ приводитъ косвенное на это доказательство— прор. Захаріи 9 гл. ст. 17, гдѣ восхваляется мость (виноградный сокъ) за то, что онъ, „воодушевляетъ языкъ отроковицамъ“.

Съ другой стороны намъ извѣстно, что алкогольное вино „погубило многихъ людей“ и употребленіе опьяняющихъ напитковъ сопровождалось пьянствомъ, безнравственностію и распутствомъ, такъ что за это налагаемы были тяжелыя наказанія не только на отдѣльныхъ лицъ, но и на цѣлые города, и даже на весь народъ. Не становится ли отсюда совершенно яснымъ и естественнымъ то, что въ Апокалипсисѣ съ одной стороны говорится, что вино и масло не причиняетъ никакой бѣды, а съ другой идетъ рѣчь о винѣ распутства, винѣ гнѣва Божія? Не становится ли совершенно понятнымъ, что эта разница заключается въ двоякой природѣ вина? Это ясно видимъ мы и на опытѣ; вполне подтверждаетъ въ свою очередь и наука, что возникшій чрезъ броженіе алкоголь есть наркотическій ядъ и что при строеніи нашего организма природою онъ совсѣмъ не предусмотрѣнъ. Хотя въ извѣстныхъ случаяхъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ онъ и употребляется, какъ возбуждающее средство, безъ большого вреда и повидимому съ благопріятными послѣдствіями; однако неоспоримо вѣрно то, что, употребляемый по привычкѣ и постоянно, онъ не приноситъ никакой дѣйствительной пользы, а одинъ только вредъ, такъ что тотъ лучше всего поступаетъ, кто совершенно воздерживается отъ спиртныхъ напитковъ. Объ этомъ свидѣлствуютъ иногда даже и тѣ, которые прежде сами были противниками воздержанія. Наконецъ, употребленіе этого наркотика, какъ достоверно доказано, всюду и у всѣхъ народовъ приводило къ неумѣренности, и цѣлые народы погибли отъ алкоголя, добываемаго посредствомъ броженія, а теперь этотъ алкоголизмъ вездѣ и всюду сдѣлался повальною чумою, эпидеміею.

Что же удивительнаго въ томъ, что люди вѣрующіе въ божественный авторитетъ библіи, спрашиваютъ: можетъ ли Премудрый и всевѣдущій Богъ, Слово Котораго есть библія, на самомъ дѣлѣ восхвалять и рекомендовать напитокъ, который играетъ такую печальную роль въ жизни народовъ, который именно (а у простого народа это замѣчается въ особенности) разжигаетъ низменные инстинкты и который, какъ говоритъ Гарнакъ, убиваетъ чувство стыдливости и такимъ образомъ прямо и непрямо усиливаетъ половой инстинктъ? Насколько это согласно съ Его премудростію? И можетъ ли Онъ, въ одно и тоже время, одинъ и тотъ же предметъ и одобрять и хвалить, и осуждать и даже проклинать?

Не понятно ли, а для вѣрующаго въ библію христіанина не понятно ли это само собою, если сказать такъ: слово Божіе, ученіе котораго есть самое высокое и наилучшее и которое строго и рѣшительно осуждаетъ все дурное, не можетъ одинъ и тотъ же напитокъ въ одномъ мѣстѣ хвалить, а въ другомъ проклинать, и это кажущееся противорѣчіе объясняется совершенно просто и натурально двоякою природою непребродившаго, безалкогольнаго и перебродившаго, алкогольнаго вина? Мы имѣемъ дѣло здѣсь въ одномъ случаѣ съ даромъ Божіимъ, какъ чистымъ произведеніемъ природы, а въ другомъ съ виномъ, въ коемъ совершился процессъ броженія, которое есть „продуктъ искусства“ человѣка, или, если можно такъ назвать, процессъ ухудшенія.

Таково идеальное пониманіе библіи; діаволу, о которомъ говоритъ Гарнакъ, какъ видите, нѣтъ здѣсь мѣста. И православный священникъ, который объясняетъ библію, какъ чистое слово Божіе, смѣло можетъ стоять на этой точкѣ зрѣнія въ полной надеждѣ, что такіа неумныя слова, каковы слова Гарнака, никогда не сойдутъ съ своей позиціи твердо вѣрующихъ въ библію христіанъ и абстинентовъ.

Далѣе, совершенно оставляя въ сторонѣ религіозную основу, надо изслѣдовать и рассмотреть „библейскій алкогольный

вопросъ“ на основаніи филологическаго значенія употребляемыхъ въ Библии для обозначенія вина терминовъ.

Но здѣсь могутъ имѣть авторитетъ только „ученые“ специалисты-лингвисты, къ числу которыхъ профессоръ Гарнакъ, какъ не знающій еврейскаго языка, не можетъ быть отнесенъ. Его помощникомъ и совѣтникомъ, конечно, былъ профессоръ Каучъ; но занимался ли этотъ послѣдній обстоятельнымъ изученіемъ „библейскаго алкогольнаго вопроса“,—это, судя по содержанию его сочиненія, представляется сомнительнымъ. Авторъ этой критической замѣтки точно также не свѣдушъ въ еврейскомъ языкѣ, но къ его услугамъ являются выводы основательнаго изслѣдованія одного свѣдущаго въ еврейскомъ языкѣ, очень осторожнаго сотоварища и споборника, который подвергъ библию въ этомъ направленіи обстоятельному изученію; а сверхъ того авторъ проштудировалъ большую часть англійскихъ сочиненій, въ которыхъ о вопросѣ трактуется съ точки зрѣнія науки, почему хотѣлось бы освѣтить его и съ этой стороны. Это и постараемся мы сдѣлать, елико возможно, короче.

Профессоръ Гарнакъ озаглавливаетъ свое произведеніе: „Библия и алкогольные напитки“. Онъ трактуетъ преимущественно о випѣ. Ему сначала необходимо нужно бы доказать, что все то, что у евреевъ называлось виномъ, было все безъ изъятія напиткомъ алкогольнаго свойства, но онъ это, какъ сказано выше, обошелъ совершеннымъ молчаніемъ; это фальшиво не только по смыслу и духу писанія, но и по буквальному смыслу слова.

Здѣсь ближайшимъ образомъ дѣло идетъ о еврейскомъ словѣ *jajin*, которое въ библии встрѣчается 140 разъ и которое означаетъ виноградное вино. *Jajin*'омъ былъ опьяненъ Ной, *jajin* веселитъ сердце человѣка и объ *jajin*'ѣ говорится у Исаи 16 гл. 10 ст.:

Исчезло съ плодоносной земли веселье и ликованіе, и въ виноградникахъ не поютъ, не ликуютъ; виноградарь не

топчетъ винограда въ точилахъ: Я прекратилъ ликованіе.

Точно также говорится и у Іереміи 48 гл., 33 ст.:

„Радость и веселіе отнято отъ Кармила и земли Моава. Я положу конецъ вину въ точилахъ; не будутъ болѣе топтать въ нихъ съ пѣснями; будетъ крикъ брани, а не крикъ радости“.

Подобное читаемъ мы еще у Іереміи въ 40-й главѣ ст. 10—12.

„Вы же собирайте вино и лѣтніе плоды и масло и убирайте въ сосуды ваши, и живите въ городахъ вашихъ, которые заняли... И собрали вина и лѣтнихъ плодовъ очень много“.

Вытекаетъ ли отсюда, что *jaip*, т. е. вино всегда въ библіи обозначаетъ перебродившій напитокъ? Нѣтъ! Напротивъ: *jaip* въ библіи есть *генерическое* выраженіе (родовое понятіе) для обозначенія виноградныхъ ягодъ и винограднаго вина, перебродившаго и не перебродившаго, алкогольнаго и неалкогольнаго, опьяняющаго и неопьяняющаго.

Вмѣстѣ съ словомъ „мостъ“ обыкновенно всегда повторяется слово „тирошъ“; это послѣднее слово мы встрѣчаемъ въ библіи 40 разъ. Тирошъ очень часто ставится на равнѣ съ зерновымъ хлѣбомъ и масломъ (собственно оливковымъ масломъ) и восхваляется какъ благодатная вещь. Единственное исключеніе отсюда составляетъ 11-й стихъ 4-ой главы Осіи, гдѣ говорится: „блудъ, вино (тирошъ) и напитки завладѣли сердцемъ ихъ“. Однако здѣсь, можетъ быть, указывается на то, что образъ жизни, который служить только удовлетворенію естественныхъ, животныхъ влеченій, отдаляетъ сердца людскія отъ Бога, а, можетъ быть и, на опьяняющее дѣйствіе моста при наступленіи броженія.—Кто можетъ это доказать?

Изъ этого сопоставленія съ хлѣбомъ и масломъ и изъ мѣстъ Втор. 11 гл. 14 ст.; Исаи 65 гл. 8 ст. и въ особе-

ности Михея 6 гл. 15 ст. (будешь давить оливки—и не будешь умащаться елеемъ; выжмешь виноградный сокъ, а вина пить не будешь), ясно видно, что „тирошъ“ близко стоитъ къ виноградному грозду и къ человѣческому питанію именно въ такомъ же стоитъ отношеніи, какъ и хлѣбное зерно. Онъ нѣкоторымъ образомъ обозначаетъ сырой, невыдѣланный продуктъ. Но такъ какъ теперь *jajin* часто стоитъ въ связи съ хлѣбомъ, то съ другой стороны возможно заключить, что этимъ словомъ обозначается и часть винограда, готовая совсѣмъ для употребленія. Онъ могъ быть перебродившимъ и неперебродившимъ, могъ быть даже просто виноградною кистью, гроздомъ.

Что же касается того, что слово: *jajin*—и это есть то вино, которое главнымъ образомъ имѣется въ виду при обсужденіи этого вопроса—необходимо должно имѣть по нынѣшнему понятію значеніе перебродившаго и потому алкогольнаго напитка, этого Гарнакъ никакъ и никогда не докажетъ. Но онъ исходитъ изъ этой во всякомъ случаѣ недоказанной, и,—мы съ увѣренностію утверждаемъ это,—совершенно ложной посылки, а потому и приходитъ также къ недоказаннымъ, а слѣдовательно, совершенно неосновательнымъ, ничего нестоящимъ результатамъ. Этимъ я могъ бы и закончить это дѣло, какъ уже достаточно выясненное справками, но мнѣ хочется прибавить еще кое-что къ обоснованію моего только что изложеннаго мнѣнія.

Еврейское слово *сикера* встрѣчается въ библіи 23 раза и всегда переводится словами „крѣпкій напитокъ“, и „крѣпкое питье“. Слово же *сикера* *shesar*, какъ доказано, есть тоже, что сахаръ (на персидскомъ „*sussar*“ или „*shasar*“, на турецкомъ „*shesar*“ или „*sussar*“, по изслѣдованію доктора Норманна Керръ) и первоначально обозначало жидкости обильныя сахаромъ, такъ какъ сахаръ по причинѣ броженія дѣлается жидкимъ, только жидкости неперебродившія. И профессоръ Гарнакъ говоритъ: „не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что эти

сикеры производимы были и изъ другихъ плодовыхъ соковъ (финиковъ, смоквы, изюма, гранатъ) и отчасти изъ меда“. Позже подъ нимъ всегда единодушно подразумѣвали опьяняющій напитокъ. Но нельзя, безъ сомнѣнія, принять, что этотъ крѣпкій напитокъ равнялся по крѣпости нашему рому или водкѣ, которые содержатъ въ себѣ отъ 30%, до 50%, алкоголя. Болѣе высокому содержанію сахара соотвѣтствуетъ, конечно, и болѣе высокое содержаніе алкоголя, но только до извѣстной границы, и нужно имѣть въ виду, что на этомъ пути броженія алкогольное содержаніе не можетъ достигать выше 16%. Болѣе же высокаго искусства дистилляціи въ то время еще не знали, — оно было изобрѣтено чрезъ 800 лѣтъ по Рождествѣ Христовѣ.

Противъ опьяняющаго напитка „сикеры“ Священное Писаніе высказывается очень строго; оно нигдѣ не прославляетъ и не благословляетъ его, а напротивъ провозглашаетъ горе тѣмъ, которые употребляютъ этотъ напитокъ. „Горе тѣмъ, которые здѣсь, *которые съ ранняго утра ищутъ сикеры и до поздняго вечера разгорячаютъ себя виномъ* (Ис. 5, II)“. Или: „горе тѣмъ, которые храбры *пить вино и сильны приготавливать крѣпкій напитокъ*“. (Ис. 5, 22). Тоже читаемъ мы и въ 28 главѣ въ 7 стихѣ у того же пророка. Почему же это финиковое или пальмовое вино такъ строго осуждается въ сравненіи съ винограднымъ виномъ и мостомъ? Ужели оно не было также даромъ Божиємъ потому только, что на два три процента болѣе заключало въ себѣ алкоголя, чѣмъ тѣ? Не необходимо ли всякому безпристрастному судіи и изслѣдователю придти здѣсь къ другому толкованію и заключенію? Не долженъ ли онъ скорѣе сказать: потому Св. Писаніе такъ строго предостерегаетъ отъ сикеры, что она — опьяняющій напитокъ? А отсюда слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣлается предостереженіе и въ отношеніи *jajin*, тамъ точно также разумѣется опьяняющій напитокъ.

Слово *оинос* въ Новомъ Завѣтѣ повторяется 32 раза. Не только на основаніи библіи, но и на основаніи древнихъ писателей твердо и увѣренно можно сказать, что мы и здѣсь имѣемъ дѣло съ генерическимъ словомъ, которое обозначаетъ какъ перебродившее, такъ и неперебродившее вино.

Но съ достовѣрностію далѣе, установлено, хотя это многимъ теперь кажется не совсѣмъ вѣроятнымъ, что неперебродившій виноградный сокъ и виноградный гроздь у древнихъ народовъ игралъ важную роль какъ питательное средство и полезный напитокъ. Кто желаетъ прочесть объ этомъ подробнѣе, тому можно рекомендовать трудъ доктора Норманна Керра „*Wines Scriptural ad ecclesiastical*“. Здѣсь, правда, въ этомъ направленіи дѣлаются только намеки, но изъ нихъ можно видѣть, что этотъ вопросъ стоить основательнаго труда и что тогда получится, вѣроятно, совершенно другой результатъ, а не тотъ, къ коему пришелъ профессоръ Гарнакъ, не взявъ на себя труда сдѣлать въ этомъ направленіи надлежащее научное изслѣдованіе.

Въ тѣ времена, когда жили пророки и апостолы, знали различные способы предохранять виноградный сокъ или „мостъ“ отъ броженія. Это достигалось посредствомъ кипяченія, охлажденія и нелопущенія воздуха маслянымъ слоемъ или другою плотною закупоркою, а также путемъ сгущенія сока при помощи огня, и, вѣроятно, при помощи и антисептическихъ (предохраняющихъ отъ гніенія) средствъ, сѣры и т. д. Этимъ путемъ предотвращалось разлагающее дѣйствіе грибка—броженія, такъ что онъ не могъ уже лишить его питательнаго свойства и превращать въ опьяняющій алкоголь.

Нѣтъ совершенно никакого основанія предполагать, что евреямъ эти способы, которые были употребляемы у другихъ народовъ, имѣвшихъ съ ними соприкосновеніе, оставались неизвѣстными, или что они менѣе имѣли заботы о производствѣ вина, чѣмъ тѣ. Какъ же называли евреи, какъ называетъ обыкновенно это вино библія? Словомъ „*jajin*“.

По крайней мѣрѣ древніе писатели называли его „вино“. Аристотель (см. Meteorologica IV, 9) о „сладкомъ винѣ“ тогдашняго времени (οἶνος γλυκός) говорить, что оно было неопьяняющее (οὐ μεθύσκει).

Подобное говорить и Атеней (Banquet II, 24). Сверхъ того Аристотель (Meteorologica IV, 10) говорилъ о винѣ Аркадіи; оно было такъ густо, что его нужно было извлекать изъ бурдюковъ, въ коихъ оно хранилось и потомъ разжижать въ водѣ. Едва ли нужно доказывать, что такъ уварить и довести до такого киселеобразнаго состоянія возможно только перебродившій сокъ. Нельзя не отмѣтить здѣсь еще и того, что говорить извѣстнѣйшій оріенталистъ и библейскій критикъ Гезеній о томъ „медѣ“, который посылалъ Іаковъ Іосифу,—именно онъ говорить, что этотъ медъ есть вино, уваренное до густоты сиропа. Въ правильности этого сообщенія едва ли можно сомнѣваться, такъ какъ Гезеній былъ въ числѣ ученыхъ авторитетовъ перваго ранга.

Плиній сообщаетъ объ испанскомъ винѣ которое не возбуждаетъ, не шипитъ, не ослабляетъ силы и не производитъ опьяненія.—Колумелла равнымъ образомъ говорить о неопьяняющемъ хорошемъ винѣ „inerticula... boni vini“. Затѣмъ обращаетъ на себя вниманіе „vinum coctum“, о которомъ говорить Августинъ, далѣе: „sapa vini“, о коемъ свидѣтельствуетъ Діоскоридъ. Последнее вино есть ничто иное, какъ виноградный сокъ, сгущенный иногда на $\frac{1}{3}$, иногда на $\frac{1}{2}$, а иногда и на $\frac{2}{3}$.

Если же, невзирая на это, иные предполагаютъ, что виноградъ у евреевъ *главнымъ образомъ* былъ употребляемъ на приготовленіе алкогольнаго вина, то и на это до сихъ поръ также не было достаточныхъ доказательствъ. Конечно въ настоящее время, когда алкоголь, чуть не во всемъ мірѣ, какъ просвѣщенномъ такъ и непросвѣщенномъ, совершилъ свой побѣдоносный походъ, теперь, конечно, алкогольное вино играетъ

такую роль, что многіе думаютъ и желаютъ, чтобы и другіе такъ думали, что это такъ было и всегда. Но противъ этого говорить многое. Если Гомеръ и Гиппократъ сообщаютъ, что вино разжижаемо было прибавленіемъ 20—25%, воды, то это позволяетъ заключить и по отношенію къ виноградному сиропу, и такъ какъ древніе греки, какъ намъ извѣстно, обыкновенно вино свое мѣшали съ водою, то подобное заключеніе является весьма вѣроятнымъ. Это совершенно не исключаетъ употребленія разбавленнаго водою алкогольнаго вина.

Но и изъ древнихъ и новѣйшихъ разсказовъ путешественниковъ знаемъ мы, что на „Востокѣ“ вино служило, а отчасти и теперь еще служить, важнымъ питательнымъ средствомъ и притомъ въ различныхъ видахъ, однако именно—неперебродившее.

Таверниръ („Pers. Trav.“) разсказываетъ о странѣ между Тавромъ и Тигромъ, что тамъ каждый обитатель имѣетъ въ своемъ виноградникѣ особое мѣсто, гдѣ онъ сушить виноградныя кисти, „такъ какъ онѣ, говоритъ онъ, не производятъ никакого вина“. Англичанинъ Вальполь разсказываетъ о Малой Азіи (Memoirs Лондонъ 1817 г.): „виноградники здѣсь не культивируются для того, чтобы выдѣлывать вино. Виноградныя ягоды съѣдаются, какъ зрѣлые фрукты, и какъ изюмъ, или же изъ нихъ дѣлается сиропъ. Виноградъ въ изобиліи растетъ въ Розетѣ, но въ Египтѣ вообще очень немного приготавливаютъ вина... Очень много родится винограду въ окрестностяхъ Антиохіи, но онъ употребляется здѣсь въ пищу, или засушивается въ изюмъ (R. Valpole Travels, London 1820 г.)“.

Нибуръ (Travels Arab. ed. 1792 г.) говоритъ объ одной мѣстности въ Аравіи: „здѣсь есть болѣе 20 разныхъ сортовъ винограда, и такъ какъ онъ созрѣваетъ не въ одно и то же время, то составляетъ чудное освѣжающее средство въ теченіи цѣлыхъ мѣсяцевъ. Арабы сохраняютъ виноградныя кисти, развѣсивая ихъ въ погребахъ, и ѣдятъ ихъ почти въ теченіи цѣлаго года“.

Есть свидѣтельства и изъ позднѣйшаго времени, что непребродившее вино у нѣкоторыхъ народовъ играло выдающуюся роль, такъ что они во всякое время могли доставать и пользоваться винограднымъ сокомъ и это происходило именно въ тѣхъ странахъ, гдѣ жили израильтяне, а затѣмъ и первенствующие христіане

Даже и въ наше время, несмотря на господствующую силу алкоголя, еще не потерявъ вкусъ въ отношеніи этого предмета; мы видимъ это изъ Страсбургской газеты: *Burger Zeitung*, которая въ 1893 году писала: „Въ нашихъ виноградныхъ мѣстахъ умѣютъ изъ сока благородныхъ ягодъ готовить спеціальныя издѣлія, относительно которыхъ нельзя не пожалѣть, что онѣ до сихъ поръ не получили широкой извѣстности въ торговлѣ. Мы разумѣемъ здѣсь, между прочимъ, прекрасный напитокъ подъ названіемъ „Штрохвейна“. Штрохвейнъ представляетъ собою такой напитокъ, который употребляется только во время болѣзни, или только въ какихъ-нибудь чрезвычайныхъ, изъ ряду выдающихся, обстоятельствахъ. Къ подобнаго же рода напиткамъ относится и такъ называемый „винимесъ“. Способъ приготовленія его слѣдующій: сладкое вино, прежде чѣмъ оно вступило въ процессъ броженія, держать въ теченіи 24-хъ часовъ въ состояніи непрерывнаго кипѣнія. Чѣмъ болѣе вино кипятятъ, тѣмъ оно становится гуще. Качество и количество его всецѣло зависятъ отъ этого обстоятельства. На 50 литровъ вина, которое вливается въ котелъ, получается среднимъ числомъ только 5 литровъ „винимеса“. Варка вина требуетъ въ своей послѣдней стадіи большой бдительности, чтобы не дать ему пригорѣть. „Винимесъ“ въ своемъ нормальномъ состояніи необыкновенно похожъ на ликеръ и имѣетъ пикантный кислотовато-сладкій вкусъ.

Это нормальное состояніе „винимеса“, какъ явствуетъ изъ способа приготовленія, есть непребродившее, слѣдовательно, свободное отъ алкоголя.

Съ 1893-го года въ этомъ направленіи сдѣлано кое-что еще новое. Какъ только начала обращать на себя вниманіе абстиненція, тотчасъ же и индустрія взялась за извлеченіе изъ этого своихъ выгодъ. Сперва стали сохранять свѣжимъ виноградный сокъ съ помѣщью салицилы, а потомъ профессоръ Мюллеръ-Тургау опубликовалъ свой методъ — посредствомъ согрѣванія свѣжаго сока — очень простымъ способомъ — разрушать дрожжевую клѣточку, послѣ чего получается такой виноградный сокъ, который носить названіе безалкогольнаго вина. Въ послѣдніе годы возникло большое количество фабрикъ, которыя производятъ такое вино.

Не странно ли послѣ этого то, что въ наше алкогольное время все-таки считаютъ натянутымъ и невѣрнымъ то воззрѣніе, что „библейское вино“ нельзя безъ изъятія понимать какъ алкогольный напитокъ, а что оно на самомъ дѣлѣ было сохраняемо какъ „плодъ лозный“, какъ виноградныя ягоды, какъ свѣжій или сваренный сокъ, или въ другомъ какомъ-нибудь безалкогольномъ видѣ, и служило важнымъ и весьма употребительнымъ средствомъ питанія. Но для всякаго, кто сколько нибудь занимался алкогольнымъ вопросомъ вообще и „библейскимъ виннымъ“ въ частности, удивительнѣе всего то, что такая работа, какъ разсматриваемый трудъ профессора Гарнака, могла найти себѣ мѣсто въ юбилейномъ изданіи факультета, какъ бы нѣкоторымъ образомъ научное произведеніе. Ужели Гарнакъ, какъ профессоръ фармакологіи и химіи, не нашелъ никакого благопріятнаго повода воспѣть хвалебную пѣснь алкоголю въ своей собственной области? Или, можетъ быть, онъ боялся попасть въ конфликтъ съ болѣе сильными его товарищами, стоящими за трезвость и совершенное отреченіе отъ алкогольных напитковъ? А можетъ быть, онъ увлекся мыслью, что громкое титло профессора и доктора обезпечить ему авторитетъ и въ чуждой ему области библіи? Совершенно ошибочный расчетъ!

Всѣ вышеизложенныя, научно очень плохо обоснованныя, соображенія и утвержденія профессора Гарнака касаются только, какъ замѣчено, одной части цѣлаго вопроса. Но слѣдуетъ при обсужденіи его принять во вниманіе и другія болѣе существенныя и важныя точки отправленія, а именно тѣ, которыя ветхозавѣтное отреченіе отъ вина и сикеры представляютъ въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ въ какомъ представляетъ его профессоръ Гарнакъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это освѣщеніе переноситъ насъ къ нынѣшнему стремленію къ воздержанію, къ его оправданію и даже необходимости. „Посвященные Господу“ еще давно заходили такъ далеко, что избѣгали вообще всякаго плода лознаго, слѣдовательно „возводили воздержаніе на самую высокую степень“. Можетъ быть это объясняется строгимъ закономъ относительно употребленія въ пищу „чистаго“ и „нечистаго“. Избѣжать нечистаго, навѣрное, можно было не иначе, какъ только путемъ строгаго и полнаго воздержанія. Броженіе въ винѣ происходило не такъ, какъ въ хлѣбѣ, не чрезъ прибавленіе кислаго квашенаго тѣста, но наступало нѣкоторымъ образомъ само собою. Это могло происходить въ тѣхъ случаяхъ, когда виноградныя ягоды были перезрѣлыя. Можетъ быть и изъ другихъ основаній въ этомъ случаѣ считали за самое лучшее употреблять „чистую воду“.

Профессоръ Гарнакъ въ отношеніи посвятившихъ себя Богу назореевъ и той заповѣди Моисеева закона, по которой священники не должны были вкушать никакого вина, когда они входятъ въ скинію собранія, говорить слѣдующее.

„Итакъ въ томъ запрещеніи заключается признаніе того факта, что извѣстныя условія могутъ требовать воздержанія отъ употребленія вина, такъ какъ отъ злоупотребленія имъ могутъ происходить для человѣка вредныя послѣдствія“. Такимъ обра-

зомъ Гарнакъ, упрекающій проповѣдниковъ воздержанія (абстиненціи) въ томъ, что они ссылкой на библію предаются сильному самообману, здѣсь самъ выводитъ на сцену библію и при этомъ еще ветхозавѣтныя предписанія о воздержаніи отъ употребленія вина при извѣстныхъ обстоятельствахъ. Онъ говоритъ: „...потому что отъ злоупотребленія виномъ могутъ происходить для человѣка вредныя послѣдствія“. Хотя не много найдется людей, коимъ неизвѣстны такія послѣдствія, однако профессоръ Гарнакъ здѣсь разумѣетъ такихъ только людей, которые имѣютъ наклонность, предрасположеніе къ злоупотребленію, къ многопитію. Здѣсь дѣло идетъ собственно о священникахъ и „посвятившихъ себя Богу“. Кромѣ того основаніе, по которому священникамъ въ ветхомъ завѣтѣ запрещалось пить вино, ясно выражено въ книгѣ Левитъ 10 гл. 9—10 ст.:

„Это вѣчное постановленіе“, говорится здѣсь, „въ роды ваши, чтобы вы могли отличать священное отъ неосвященнаго и нечистое отъ чистаго“.

Такъ какъ алкоголь, какъ сказано выше, ослабляетъ и отуманиваетъ самыя тонкія движенія и чувствованія, а иногда разсѣваетъ и то тяжелое душевное настроеніе, которое называютъ „божественнымъ голосомъ внутри насъ“, совѣстію, то нужно избѣгать его не ради только того дѣйствія, которое происходитъ отъ злоупотребленія, но и ради всякаго простого дѣйствія, производимаго и умѣреннымъ употребленіемъ.

У назореевъ требованіе воздержанія иногда начиналось уже отъ чрева матери, и это послѣднее требованіе совершенно основательно и резонно. Извѣстно, что алкоголь производитъ наслѣдственную порчу и что не только неумѣренно, но и умѣренно пьющіе дѣйствуютъ вырождающимъ образомъ на свое будущее потомство. Основаніе—достаточное для того, чтобы благоч. матери назорея Сампсона, по зачатіи ея посвященнаго Богу, было воспрещено ангеломъ пить вино (Суд.,—13 гл. 4 ст.).

Почему же не дѣлають вытекающаго отсюда полезнаго примѣненія? Древніе греки ставили въ женскихъ покояхъ (гинекеяхъ) красивыя фигуры и статуи, конечно, для того, чтобы совершенныя формы ихъ производили облагораживающее дѣйствіе на будущее поколѣніе. А въ настоящее время наши матери, напротивъ, чаще всего смотрять на рестораны, винныя погреба и пивныя лавки, какъ на такія мѣста, которыя „облагораживающимъ и возвышающимъ“ образомъ дѣйствуютъ на тѣло и душу. Что же, поэтому, удивительнаго, если у насъ нараждается уже трактирное алкогольное поколѣніе?

Сампсонъ съ дѣтства не пилъ никакого вина и сдѣлался героемъ израильскаго народа. Въ настоящее же время выращаютъ баварскимъ пивомъ и токайскимъ виномъ такое поколѣніе, которое уже нѣкоторымъ образомъ *обречено* на употребленіе алкоголя, и лучшіе изъ людей этого поколѣнія проявляютъ свое геройство чаще всего за пивнымъ столомъ и чувствуютъ себя крѣпкими, веселыми и свободными только при помощи глотка или только послѣ стакана водки.

Впрочемъ мы уже сказали, и снова и рѣшительно подтверждаемъ, что даже профессоръ Гарнакъ назорейству настоящаго времени, вопреки первоначальному крайне рѣзкому отрицанію, находитъ однакожъ нѣкоторое оправданіе, ссылаясь на библію.

Но новѣйшіе назореи обыкновенно обосновываютъ свою правоту не на этой ссылкѣ, слѣдовательно большого практическаго значенія она (ссылка) для насъ не имѣетъ.

Нѣтъ, если христіане бываютъ вынуждены опираться на библію, то они дѣлають это другимъ способомъ. Именно, они тогда ставятъ тотъ же самый вопросъ, который приводитъ и Гарнакъ въ предисловіи: „Какъ, прежде всего, относится Христосъ, какъ относятся къ этому вопросу апостолы?“

Но отношеніе Христа къ вину уже было указано, а потому мы здѣсь прибавимъ къ этому очень немного. Профессоръ

Гарнакъ пишетъ: „Закроемъ глаза и не будемъ указывать и на характерный разсказъ евангелія Іоанна о чудѣ, совершенномъ Христомъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской“... Очень великодушно! Но вѣдь въ другихъ случаяхъ этимъ мѣстомъ особенно любятъ пользоваться прямо противъ насъ, и есть немало умѣренныхъ и неумѣренныхъ людей, которые чаще всего ссылаются на это мѣсто Священнаго Писанія.

Но что же знаемъ мы о томъ винѣ? Только то, что оно было „хорошее“, и довольно указать на двукратное повтореніе слова: хорошее (Іоан. 2, ст. 10), чтобы отразить всякое нападеніе. Для насъ, слѣдовательно, нѣтъ надобности закрывать глаза на этотъ разсказъ!—„Установленіемъ вечера предъ своею смертію Христотъ возвысилъ вино съ хлѣбомъ до самаго высокаго символа Христіанской церкви“, говоритъ далѣе Гарнакъ. Въ другихъ случаяхъ обыкновенно считаютъ этимъ высшимъ символомъ Крестъ. Съ другой стороны, символомъ Крови считается натуральная, ничѣмъ неоскверненная кровь виноградной лозы, какъ она сотворена Богомъ. Кто можетъ это оспаривать? Но здѣсь умѣстно прямо замѣтить, что и всѣмъ, давшимъ обѣтъ воздержанія, равно и сочленамъ самыхъ строгихъ обществъ трезвости, позволительно употреблять при таинствѣ причащенія всякое вино.

Если, далѣе, Христосъ сравниваетъ Себя съ лозою виноградною, то это съ вопросомъ объ алкогольныхъ напиткахъ не имѣетъ ровно ничего общаго. Но совершенно въ другомъ свѣтѣ является предъ нами это сравненіе, когда мы читаемъ то, что пишетъ докторъ Павелъ Кассель въ своей книгѣ: „Отъ Нила до Ганга“.

„Особенное значеніе имѣлъ, — говоритъ онъ, — во времена перваго христіанства у греческихъ азіатовъ культъ Бахуса. Его отождествляли съ Зевсомъ и Плутонотъ. Онъ былъ богомъ весны. Его мистеріи, вакханаліи были демоническими оковами для сердецъ народовъ, пока они наконецъ не пали предъ сло-

вами евангелія. Въ то время какъ тысячи христіанъ проливали кровь свою, потому что они не хотѣли принимать участіе въ вакханаліяхъ, языческіе учителя говорили своимъ слушателямъ, что когда они проповѣдуютъ о Діонисѣ, какъ умъ Зевса (Διος υιος), то они должны обращаться къ истинному разуму Бога...

Бахусъ же былъ почитаемъ въ Антиохіи и въ Бейрутѣ, какъ виновникъ культа весны, плодовъ и виноградныхъ лозъ; его называли сыномъ Зевса (Διος υιος); въ противоположность ему христіане проповѣдывали о Томъ, Который сказалъ о Себѣ: *„Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отецъ Мой виноградарь. (Іоан. 15, 1)“*.

Если Кассель, дѣлая такое объясненіе, правъ, а оно во всякомъ случаѣ очень достопримѣчательно, то отношеніе апостола Павла къ вину отнюдь не такъ дружелюбно и пристрастно, какъ это предполагаетъ профессоръ Гарнакъ. Далѣе, всякому извѣстно, что первенствующие христіане жили крайне просто и умѣренно. Не говоря уже объ особенныхъ христіанскихъ подвижникахъ — аскетахъ, — и всѣхъ вообще первыхъ христіанъ ненавидѣли въ особенности за ихъ ученіе, осуждающее мірскія удовольствія (Цельсъ). Мы знаемъ, далѣе, изъ библіи, что апостоль Тимоей пилъ только одну воду; онъ, слѣдовательно, былъ абстипентъ, и что исключительно только „ради слабаго желудка“ (стомаха), Ап. Павелъ совѣтовалъ ему пить вино. Но какое вино? необходимо снова спросить здѣсь и вмѣстѣ съ тѣмъ объяснить, что мы противъ докторскихъ врачебныхъ предписаній въ случаѣ болѣзни, съ нашей точки зрѣнія, ничего не дозволяемъ себѣ возражать. Но кто изъ этого совѣта хочетъ сдѣлать новое оружіе противъ нашихъ стремленій, черезчуръ высоко оцѣнивая медицинскія познанія апостола, тотъ не въ правѣ удивляться тому, что напримѣръ американскіе содержатели рабовъ также ссылались на апостола Павла. Они говорили, что апостоль Павелъ прямо одобрялъ рабство,

когда онъ убѣжавшаго раба Онясима возвратилъ своему господину (Посл. къ Филимону).

Но мы знаемъ, что уже тогда происходили споры изъ-за употребленія вина вообще, безъ опредѣленія свойства этого вина. Въ богатыхъ общинахъ стали обнаруживаться, вмѣстѣ съ утонченными нравами и обычаями, дурныя послѣдствія употребленія спиртныхъ напитковъ. Скоро образовались два направленія, которыя пошли войной другъ противъ друга. Дѣло шло о жертвенномъ мясѣ и винѣ. Поэтому кто называетъ взглядъ апостола Павла несвободнымъ отъ предразсудка, предубѣжденнымъ въ смыслѣ профессора Гарнака, тотъ поистиннѣ допускаетъ неправду. Мы можемъ и въ этомъ дѣлѣ много поучиться у него, и онъ выражается правильно и корректно.

Павель—апостоль языкчиковъ—вовсе не выдвигаетъ на первый планъ того, что дѣлаетъ веселымъ. Гдѣ онъ выступаетъ за христіанскую свободу, которая стояла въ противорѣчій съ строгими законами о пищѣ и другими ритуальными предписаніями, которыхъ долго держались апостолы іудеевъ, тамъ для него свобода вкушенія нисколько не составляла высшаго закона, но имъ всегда руководили здѣсь другія основанія, другіе принципы, а эти послѣдніе имѣли корень въ истинно христіанскомъ принципѣ самоотверженія ради блага другихъ. Не во вкушеніи самомъ въ себѣ здѣсь дѣло, не идоложертвенное мясо или вино сами по себѣ составляютъ вредъ, не то оскверняетъ человѣка, что входитъ въ него, но нѣчто совершенно другое, чѣмъ вкушеніе, пища и питье, а именно: въ 14 главѣ посланія къ Римлянамъ, ст. 21 говорится: *„Лучше не псть мяса, не пить вина и не дѣлать ничего такого, отчего братъ твой претыкается или соблазняется, или изнемогаетъ“*. Такимъ образомъ суть дѣла заключается въ томъ, къ чему приводитъ примѣръ, а потому-то апостоль Павель такъ убѣдительно и предостерегаетъ отъ злоупотребленія не алкоголическими напитками,—нѣтъ, а отъ злоупотреб-

ленія христіанской свободой. Вотъ на что преимущественно должны обратить вниманіе тѣ, которые ссылаются противъ насъ на апостола Павла, на ученіе его о томъ, какъ нужно пользоваться свободой!

„Пища не приближаетъ насъ, говоритъ онъ, къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ ли ничего, не теряемъ. Берегитесь однакожъ, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазномъ для немощныхъ“. (1 Кор. 8, 8).

Но какъ стоитъ дѣло въ этомъ отношеніи въ настоящее время? Всѣ тѣ, которые хмельные напитки употребляютъ какъ вкусовое средство, только для удовольствія, содѣйствуютъ распространенію этой вредной привычки между своими собратіями. Тѣ, которые пьютъ умѣренно, могутъ соблазнить болѣе слабыхъ своихъ собратій, увлечь къ употребленію того, что хотя они то сами и могутъ преодолѣть, но что можетъ оказаться выше силъ слабыхъ братій и погубить ихъ. Эта кажущаяся безопасность можетъ подвергнуть ихъ великой опасности. Тысячи людей, которые умерли пьяницами, сдѣлались таковыми потому, что въ своей жизни подражали умѣренно пьющимъ. Въ этомъ, а не въ другомъ какомъ-нибудь смыслѣ, слѣдуетъ понимать выраженіе и профессора Бунге: „умѣренные суть соблазнители“. Такіе люди несутъ отвѣтственность за принудительное питье, которое приводитъ очень многихъ къ гибели.

Пусть эти „умѣренные“, которые, идя противъ насъ, базируются на своей христіанской свободѣ, вспомнятъ, что говоритъ апостоль Павелъ (1 Коринѣ. 10, 23, 24): *„Все мнѣ позволительно, но не все полезно, все мнѣ позволительно, но не все назидаетъ. Никто не ищи своего, но каждый пользы другаго“*, и 31-й стихъ:

„Итакъ ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божию“.

Да, апостолъ Павелъ идетъ еще далѣе и чтобы насъ (абстинентовъ) не считали фанатиками, слѣдуетъ только указать на 28-й стихъ 10-й главы 1-го посланія къ Коринѣ. И тогда станетъ яснымъ, что мы, по примѣру апостола, не пьемъ вина потому, что это можетъ соблазнить немощную братію нашу, какъ и онъ не ѣлъ „идоложертвеннаго“ ради другихъ, которые этимъ внушеніемъ могли бы соблазниться...

Съ другой стороны эти увѣщанія апостола способствовали тому, что не менѣе 2500 священниковъ государственной церкви въ Англіи и Валлисѣ живутъ абстинентами „ради немощныхъ своихъ братій“. Само собою разумѣется, что на это не существуетъ никакой общеобязательной и положительной заповѣди; для христіанина не обязательно быть непремѣнно абстинентомъ. Кто не видитъ всего того бѣдствія, которое происходитъ въ настоящее время отъ алкоголя, кто съ легкою душою можетъ способствовать развитію господствующей страсти къ винопитію, кого не угрызаетъ совѣсть, когда онъ видитъ лежащаго на пути въ безпомощномъ состояніи своего собрата, замученнаго убійцею—алкоголемъ и кто еще можетъ ставить вопросъ „кто мой ближній?“, у того, конечно, нѣтъ никакого нравственнаго побужденія принимать самоличное участіе въ дѣлѣ спасенія ближняго отъ губительнаго алкоголизма. Но не всѣ же, благодареніе Богу, таковы! Есть люди и съ другого рода совѣстію. Но послѣдніе необходимо должны, путемъ доводовъ, на существѣ дѣла основанныхъ, оказывать воздѣйствіе на совѣсть и рѣшеніе первыхъ. Если же дѣло идетъ о христіанахъ, для которыхъ библія есть правило, руководство, то необходимо ли вѣрующему въ библію абстиненту опираться на библію? Существуютъ, именно, многія тысячи христіанъ, воздержаніе которыхъ отъ алкогольных напитковъ свидѣлствуютъ о томъ, что и они имѣютъ ту „христіанскую свободу“, которой учитъ, апостолъ Павелъ. Они хотятъ именно завоевать свободу и разрушить тиранію привычки къ пьянству, которая господствуетъ

въ настоящее время и господствуетъ именно такъ жестоко и деспотично, что каждого, кто не пьетъ алкогольныхъ, опьяняющихъ напитковъ, выдаютъ за слабаго, больного человѣка и страннаго чудака.

Вотъ тотъ взглядъ на „библію и алкогольные напитки“, который по преимуществу долженъ принадлежать библейски вѣрующему христіанину—абстиненту, но этимъ мы не хотимъ сказать того, что каждый абстинентъ непремѣнно долженъ защищать этотъ взглядъ. Это есть въ лучшемъ смыслѣ—„частное дѣло“.

Несмотря на то, что алкоголь есть злѣйшій врагъ каждой истинной религіи, иные думаютъ, привлечь, какъ видите, лучшую изъ всѣхъ религій (христіанство) на свою сторону чтобы одержать верхъ надъ нами и нашими стремленіями. Почему? Потому что смотря на наше дѣло большею частью съ извѣстнымъ предубѣжденіемъ и безъ надлежащаго изслѣдованія и произносятъ о немъ судъ общими, недостаточно обоснованными фразами. Но наступить время—и наступаетъ уже—когда все будетъ изслѣдовано, и получатся, мы увѣрены, совсѣмъ другіе результаты.

III.

Я не могу окончить своей замѣтки, не сдѣлавъ хотя краткаго упоминанія о томъ, какое мѣсто занимаетъ большая часть абстинентовъ по отношенію къ этому вопросу.

Библия написана для народа Божія; Христосъ и апостолы говорили такъ, какъ требовало то время, и во всякомъ случаѣ такъ, чтобы народъ могъ понимать ихъ. Алкоголизма въ томъ видѣ, какъ онъ господствуетъ сейчасъ, тогда не знали, какъ говорить объ этомъ и Гарнакъ. Іудеи были и до настоящаго времени остались народомъ трезвымъ и умѣреннымъ, и въ этомъ, по крайней мѣрѣ, отношеніи они не представляютъ изъ себя

„страждущаго народа“. И алкоголь также совѣмъ не могъ въ тѣ времена играть такой господствующей роли.

Только болѣе совершенная техника новаго времени довела алкогольную промышленность до полнаго развитія. Только послѣ 30-ти лѣтней войны водка впервые пробила стѣны аптекъ и стала разливаться въ народѣ и только въ послѣднее столѣтіе научились курить водку изъ картофеля. Только со времени основанія большихъ новѣйшихъ спиртныхъ фабрикъ и пивоваренныхъ заводовъ, вино стало производиться изъ всевозможныхъ продуктовъ, только тогда алкогольный вопросъ сдѣлался особенно жгучимъ. Хотя никогда не оставляли этого внѣ вниманія и всегда убѣждали къ умѣренности, но несмотря на это этотъ потокъ все росъ и увеличивался. Ужели можно надѣяться, что такими мѣрами, какія рекомендуетъ Гарнакъ, можно остановить и прекратить его? Какая польза отъ указанія профессора Гарнака и другихъ подобныхъ проповѣдниковъ на „нравственную силу“, которая должна якобы защитить человѣчество отъ этого врага, когда этотъ алкоголь отчасти уже уничтожилъ эту силу и продолжаетъ это уничтоженіе и далѣе? Гдѣ найти теперь людей съ такою крѣпостію силъ, какими были наши предки? Не на кафедрахъ ли или не въ студенческомъ ли мірѣ? Къ чему эти нападки на сторонниковъ абстиненціи, когда исторія борьбы съ алкоголемъ учитъ, что абстиненція доселѣ всюду показывала себя единственнымъ дѣйственнымъ и пригоднымъ средствомъ противъ врага?

Поэтому многіе говорятъ, если имъ на пути подкладываютъ соломинку „библейскаго алкогольнаго вопроса“: на что, почему въ настоящее время этотъ библейскій вопросъ? Каждый человѣкъ и каждое произведеніе есть продуктъ своего времени и условій, они въ болѣе или менѣе опредѣленной мѣрѣ несутъ на себѣ отпечатокъ ихъ. Это приложимо, безъ сомнѣнія, безъ вреда божественному вдохновенію—къ библіи, какъ это постоянно и дѣлаютъ въ различныхъ случаяхъ при ея толкованіи.

Мужи Ветхаго Завѣта говорили и писали совсѣмъ не такъ, какъ мужи Новаго Завѣта, ибо народъ во времена Моисея былъ не таковъ, какъ во времена Соломона и Христа. Если бываетъ одинакова форма выраженія, то неодинаково большею частію содержаніе и смыслъ его, соотвѣтственно тогдашнимъ мѣстнымъ и временнымъ условіямъ и культурному состоянію. Такъ, на-примѣръ, въ Новомъ Завѣтѣ совсѣмъ отпали нѣкоторыя изъ требованій закона Моисеева—я укажу здѣсь только на жертвы—между тѣмъ нѣкоторыя заповѣди нравственнаго закона, соотвѣтственно развитію культуры, получили совершенно новое освѣщеніе, новый смыслъ и толкованіе, хотя намъ и можетъ казаться, что это стоитъ въ противорѣчій съ словами: іота одна не прейдетъ изъ закона.

Христосъ, великій Учитель, Самъ учить насъ правильно толковать Священное Писаніе,—не по буквѣ его, а по духу. Въ этомъ отношеніи Онъ рѣзко расходился съ современными Ему книжниками и фарисеями, между которыми, какъ извѣстно, было много серьезно мыслившихъ и разсуждавшихъ о томъ или другомъ предметѣ, но рабски приверженныхъ къ буквѣ. И теперь равнымъ образомъ многіе стоятъ на буквальномъ смыслѣ ученія Христа, вопреки Его воли, и чрезъ это впадаютъ по мѣстамъ и по временамъ въ превратное догматствованіе, которое во многихъ пунктахъ не отвѣчаетъ современнымъ условіямъ и потому естественно должно вызывать реакцію. Христіанское ученіе, какъ религія жизни и развитія, необходимо должно примѣняться къ современному развитію человѣческой культуры, и это очень хорошо можетъ совершаться на почвѣ Священнаго Писанія. При этомъ необходимо только имѣть въ виду, что этотъ источникъ вѣчной истины неизмѣнно предлагаетъ намъ только основныя положенія божественнаго ученія и въ такой именно формѣ, которая способна развиваться вмѣстѣ съ человекомъ, начиная отъ самаго низшаго состоянія культуры до вершины ея совершенства. Что Христосъ не предусмотрѣлъ

всѣхъ отдѣльныхъ обстоятельствъ, это не должно смущать насъ и сбивать съ толку. Онъ имѣлъ въ виду только великое, цѣлое, а не отдѣльныя части. Вотъ почему Онъ и сказалъ, на примѣръ, что все равно, гдѣ ни поклоняться, на горѣ ли Морія, или Гаризинѣ, только бы это совершалось въ духѣ и истинѣ.

Также точно Христосъ нигдѣ, на примѣръ, не обличаетъ самоубійства; но ужели мы поэтому стали бы обвинять Его въ томъ, что Онъ дозволяетъ самоубійство? Равнымъ образомъ Онъ никогда не порицалъ рабства,—должны ли и мы, поэтому, симпатизировать рабству и стоять за него? Нѣтъ, мы должны скорѣе поступать по смыслу Его словъ: „люби ближняго твоего, какъ самого себя!“ и: „не введи насъ во искушеніе!“ Если теперь мы попросимъ въ этомъ смыслѣ чистосердечнаго отвѣта на вопросъ: „можетъ ли Священное Писаніе, которое стремится къ совершенству, одобрять употребленіе такого, какъ достоверно извѣстно, отуманивающаго, приводящаго въ безчувственное состояніе средства, какъ вино?.. то отвѣтъ несомнѣнно будетъ отрицательный. Кто осмѣлился бы назвать идеальною личностію того, кто, ставъ во главѣ какого-нибудь общества, сталъ бы содѣйствовать его опьяненію? Мы рѣшительно утверждаемъ поэтому: если бы Христосъ жилъ сейчасъ между нами, то Онъ не такъ объяснялъ бы различнымъ книжникамъ смыслъ слова Божія, какъ имъ нравится, какъ они объясняютъ, но прежде всего выгналъ бы защитниковъ пива и вина—хотя бы они имѣли и приличную одежду—изъ ихъ храмовъ, чтобы затѣмъ легче было справиться съ діаволомъ алкаголя и его дружиной. Онъ не сдѣлался бы при этомъ помощникомъ католическимъ аббатамъ въ производствѣ „Бенедиктинскаго ликера“, равно какъ не сталъ бы монашествующей братіи содѣйствовать въ пивовареніи; Онъ не сталъ бы размахивать пивною кружкою и при роскошныхъ обѣдахъ чокаться стаканомъ вина или бокаломъ шампанскаго...

Одинъ изъ католическихъ энергичныхъ борцовъ за абстиненцію въ Швейцаріи (Епископъ Августинъ Еггеръ) говорилъ: „Не случайно произошло то, что Божественный Промыслъ сдѣлалъ абстинентомъ того мужа, который долженъ былъ приготовить путь для Господа. Это—прототипъ для того времени, въ которое является необходимость поддержать опускающееся и снова поднять опустившееся поколѣніе. Слова научаютъ, а примѣры увлекаютъ“.

А Павелъ апостолъ? Онъ, который для немощныхъ сдѣлался немощнымъ, чтобы пріобрѣсти немощныхъ, охотно вступилъ бы теперь въ общество трезвости и свои увѣщанія противъ злоупотребленія свободой повелъ бы такимъ тономъ и способомъ, который не допустилъ бы никакихъ перетолкованій и искаженій, какъ это не рѣдко бываетъ у насъ. Поэтому и здѣсь необходимо должны имѣть значеніе слова: „дорожите временемъ“ (Ефес. 5, 16) или, какъ еще точнѣе говорится у апостола: „испытывайте (искушайте) время“, которое дано вамъ для совершенія добра, а въ отношеніи алкоголизма должно только прибавить заключеніе этого мѣста библіи: „зане дніе лукави суть“.

Наконецъ, профессоръ Гарнакъ результатъ своего изслѣдованія выражаетъ такою фразой: „человѣкъ долженъ въ цѣлесообразномъ пользованіи всѣми драгоцѣнными дарами природы сохранять свою мудрость и свою нравственную силу“. На это слѣдуетъ сказать, что о цѣлесообразномъ пользованіи не можетъ быть, конечно, и рѣчи, если въ драгоцѣнномъ дарѣ природы уничтожается питательное свойство и онъ превращается въ отраву народа, въ такое вещество, которое медицина причисляетъ къ группѣ убійственной наркотики: хлороформа, зейра и т. п. Профессору фармакологіи и фізіологической химіи это должно бы быть яснѣе, чѣмъ кому-либо. Крайне желательно, поэтому, чтобы онъ свою „мудрость и нравственную силу“ проявлялъ какимъ-нибудь другимъ образомъ, а не посред-

ствомъ такихъ сочиненій, которыя способны углаживать путь алкоголизму.

Что же касается „фанатизма“, въ которомъ насъ абстинентовъ упрекаетъ Гарнакъ, то это есть высоко-гуманное и честное воодушевленіе для совершенія такого добраго дѣла,—воодушевленія, которое во всѣ времена сопровождалось практическимъ успѣхомъ и большою пользою. Мы желали бы только, чтобы всѣ живущіе въ разсѣяніи и въ разныхъ мѣстахъ абстиненты заимствовали нѣчто, отъ этого „фанатизма“ и открыто заявляли свое единомысліе съ тѣми, которые пролагаютъ и расчищаютъ пути къ воздержанію, чтобы они вступали въ ихъ общества, братства и союзы и такимъ образомъ практически помогали бы разрывать постепенно оковы дурной привычки! Пусть работаютъ съ такою же энергіею и друзья умѣренности въ употребленіи спиртныхъ напитковъ! Хотя имъ никогда не удастся провести въ жизнь народа принципъ умѣренности въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, но они по крайней мѣрѣ будутъ обращать вниманіе на угрожающую опасность и такимъ образомъ готовить путь абстиненціи. Они не должны при этомъ забывать, что всюду, гдѣ была работа въ борьбѣ съ алкоголизмомъ съ положительнымъ успѣхомъ,—это была работа абстиненціи, которая одна только не оставалась въ этомъ отношеніи безъ результатовъ. Для всѣхъ благомыслящихъ людей, которымъ дорого благо и интересы ближняго, главною задачею должно быть устраненіе предразсудковъ и предубѣжденій противъ полнаго отреченія отъ алкоголя и потому мы всею полнотою любви своей просили бы сдѣлать это хотя бы въ видѣ опыта. Чрезъ отреченіе отъ сомнительнаго наслажденія несомнѣнно опаснымъ напиткомъ—ничего не теряютъ, а только выигрываютъ и въ жизнерадостности, и въ крѣпости тѣлесныхъ и духовныхъ силъ.

А всѣ тѣ, которые призваны, или воображаютъ себя призванными, воспитывать народъ и хотять словомъ и писаніемъ

просвѣщать людей, исправлять и обращать ихъ къ Богу и покаянію, пусть помнятъ, что дурная привычка, которая тысячи и милліоны привела къ пьянству и гибели, никогда не будетъ искоренена и побѣждена, если вмѣсто того, чтобы подавать народу добрый примѣръ, будутъ говорить вину такія слова и воспѣвать такіе дифирамбы, какъ профессоръ Гарнакъ, а потому имъ по преимуществу нужно помнить слова Апостола: *„смотрите, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазномъ для немощныхъ“*.

Въ заключеніе для выясненія содѣйствія Православной церкви дѣлу борьбы съ пьянствомъ путемъ совершеннаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ я считаю не лишнимъ присоединить слѣдующее краткое (въ 6-ти пунктахъ) изложеніе нашего ученія (абстинентовъ) съ нравственнымъ его обоснованіемъ:

1. Несомнѣнно, что виноградная лоза есть даръ Божій и ея плодъ, виноградная ягода, есть очень драгоцѣнный продуктъ, и приготовляемый изъ нея виноградный сокъ можетъ быть съ благодарностію употребляемъ во здравіе намъ и во славу Божію. Но приготовленіе изъ винограднаго сока посредствомъ броженія крѣпкаго алкогольнаго вина есть дѣло чисто человѣческое. И если отсюда происходитъ вредъ для человѣка и всего человѣчества, то онъ долженъ быть всячески устраняемъ, и его нельзя уже оправдывать указаніемъ на вино, какъ на даръ Божій.

2. Нравственность требуетъ отъ насъ господства духа надъ тѣломъ и сообразнаго съ этимъ попеченія о тѣлѣ и исключаетъ всякую недостойную человѣка неумѣренность. Не совершенное воздержаніе въ каждомъ случаѣ есть высшій, нравственный идеалъ, но цѣлесообразное, находящееся подъ воздѣйствіемъ и руководствомъ духа, употребленіе членовъ тѣла. Если бы совершенное воздержаніе при всѣхъ обстоятельствахъ было самымъ высшимъ идеаломъ, тогда дѣвство, на примѣръ, или безбрачіе

было бы высшимъ идеаломъ нравственности. Но эта мысль не вѣрна; такъ какъ всеобщее безбрачіе повело бы къ нарушенію заповѣди Божіей: *раститесь и множитесь и наполняйте землю* и къ прекращенію человѣческаго рода.

3. Но нравственность можетъ въ индивидуальномъ случаѣ налагать обязанность къ личному воздержанію отъ алкоголя, будетъ ли это происходить изъ желанія избѣжать вреда для тѣла, или въ цѣляхъ воздѣйствія на другихъ людей. Такая обязанность, принимаемая на себя въ видѣ обѣта, носить въ себѣ свое внутреннее нравственное оправданіе. Совѣтъ Спасителя богатому юношѣ: „иди, продай свое имѣніе и роздай нищимъ“ происходилъ изъ такой индивидуальной заботы о спасеніи души, но не былъ всеобщимъ, обязательнымъ для всѣхъ закономъ.

4. Личная свобода совѣсти каждаго отдѣльнаго человѣка есть неоцѣнимое сокровище, которое должно быть уважаемо и соблюдено при всѣхъ обстоятельствахъ. Іисусъ Христосъ самоопредѣленіе личности всегда имѣлъ предъ глазами, какъ нравственный идеаль. Но путь къ этому самоопредѣленію Онъ показалъ не въ безусловномъ утвержденіи собственнаго „я“ при эгонистическомъ попятаніи и полномъ игнорированіи всѣхъ другихъ существованій, но въ самоотверженіи, сопряженномъ съ принесеніемъ собственнаго „я“ на дѣло служенія любви къ ближнему. *Чрезъ это свобода отдѣльной личности является неразрывно связанною съ долгомъ любви къ цѣлому обществу.* Въ добровольной отдачѣ себя служенію этому долгу любви и заключается торжество свободы.

5. Если, такимъ образомъ, я знаю, что весь народъ, среди котораго живу я, тяжело страдаетъ отъ какого-нибудь бѣдствія, то эта любовь обязываетъ меня сдѣлать все, что только я могу предпринять къ устраненію бѣдствія, а прежде всего употребить то средство, которое можетъ быть наиболѣе дѣйственнымъ. А самое дѣйствительное средство противъ алкоголя

какъ въ отношеніи общественнаго оздоровленія, такъ и уврачеванія отдѣльныхъ его жертвъ, есть совершенное отреченіе отъ употребленія спиртныхъ напитковъ. Если мой взглядъ на это дѣло таковъ, что я глубоко проникнуть убѣжденіемъ въ истинности его, то это полное воздержаніе можетъ быть для меня индивидуальнымъ нравственнымъ долгомъ любви. Исполненіе этого долга будетъ самымъ рѣшительнымъ образомъ укрѣплять меня въ дѣлѣ публичной агитаціи и въ наступательныхъ дѣйствіяхъ борьбы и придавать моимъ словамъ самую дѣйствительную силу.

6. Если я по своему званію и служебному положенію обязанъ болѣе, чѣмъ другіе, работать въ дѣлѣ уврачеванія народа отъ недуга, то индивидуальный нравственный долгъ любви можетъ сдѣлаться для меня такимъ, который я долженъ исполнять также и по моему призванію. Отсюда вытекаетъ долгъ воздержанія, ближе всего лежащій на священникахъ и дѣятеляхъ и дѣятельницахъ въ области внутренней миссіи, къ коему они призываются своимъ общественнымъ положеніемъ и должностію. Въ ветхомъ заветѣ священникамъ дана была заповѣдь (Лев. 10, 8—10): *Господь говорилъ съ Аарономъ и сказалъ: „Ты и сыновья твои съ тобою не должны пить никакого вина и крѣпкихъ напитковъ, когда вы входите въ скинію собранія, дабы не умереть. Это вѣчный законъ вѣкъ вашимъ потомкамъ, чтобы вы могли различать, что свято и несвято, что чисто и нечисто, и чтобы вы учили сыновъ Израиля вѣкъ законамъ, которые Господь далъ чрезъ Моисея“* Въ Новомъ Заветѣ нѣтъ уже опредѣленій закона, но только любовь, а любовь есть самая большая заповѣдь: *„любовь есть исполненіе закона“*. А потому ради этой любви тѣ, которые по своему призванію являются преимущественными благовѣстниками спасающей любви во Христѣ Иисусѣ, прежде всѣхъ должны помогать въ борьбѣ съ алкоголизмомъ своимъ полнымъ воздержаніемъ.

„Любовь есть исполненіе закона“! Этимъ словомъ заканчиваю я докладъ свой. Пусть это слово напомнить всѣмъ намъ, вступившимъ въ ряды борцовъ противъ алкоголизма и въ особенности намъ, служителямъ Церкви, о долгѣ любви въ этой борьбѣ. Да вселяется она обильно въ сердца наши и да благословитъ Господь эту нашу работу Своимъ благословеніемъ и успѣхомъ!

СОДЕРЖАНІЕ.

НОЯБРЬ—ДЕКАБРЬ.

1. Противъ ли насъ (абстинентовъ) Библія?	3—43
2. Замерзшій мальчикъ. (Окончаніе). И. Гребенщинова.	44—83
3. Привѣтъ Московскому Съѣзду борцовъ съ народнымъ пьянствомъ. Ивана Гребенщинова. (Стихотвореніе).	84—85
4. Псаломъ 1-й. С. Бобринскаго. (Стихотвореніе).	86
-

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Отзывъ петербургской и московской періодической печати о съѣздѣ практическихъ дѣятелей по борьбѣ съ алкоголизмомъ	1—34
2. Журналы засѣданій Всероссійскаго съѣзда по борьбѣ съ алкоголизмомъ. (Продолженіе).	21—32
3. Примѣрный каталогъ церковно-приходской библіотеки.	35—45
- Объявленія.
-